

Хомейни — Urbanculture

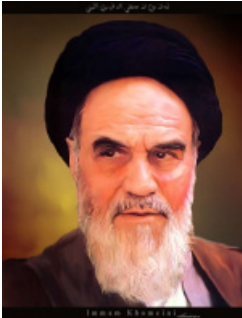
Война
IRL Люди

Политика

История

«Я научу тебя верить в бога!» - Как-бы говорит нам.

Сейид Рухолла Мостафави Мусави Хомейни (Ага! Так правильно читается его ФИО!; 1898/1900/1902-1989) — Религиозный революционер, этакий поросенок Пётр этого вашего Ирана, поцумент, страдающий исламом головного мозга в стадии гниения, воннаби-диктатор, аллахнутый аятолла, генератор цитат, разжигатель бурлений говен и просто хороший человек. Разжёл бурление говен в Иране-1979, из-за которого [шахиншах](#) высрал кучу пеноблоков и включил съебатор, запил Корпус Стражей Исламской Революции (смесь гэбни и нацгвардии), и устроил анальные кары сначала, всем либерастам (коммуняки, к тому времени завели трактора-часть ещё при шахе, часть после пиздеца, ибо были не интересны исламанутому быдлу), а затем и любым интеллигентам, попадавшим под горячую руку Стражей Исламской Революции, и всем надолго стало похуй на эти ваши ядерные матаны, особенно, после событий в Чернобыле, когда некоторые страны вообще забили на ядерную энергетику. Заставлял Исламский Мыр срать кирпичами по религиозным причинам, разосрался со всеми, с кем смог, лидировал в одном махаче с не менее [ЧСВ-шным соседом](#), разгадка в которой одна - сотни нефти. В отличие от [Насера](#), призывал объединить всех арабов под радикальный ислам, а не под панарабизм.

Новый век

Файл: [Ayatollah Khomeini young.jpg](#)

В 20 лет я уже был бородат, сынок!

Рухолла Хомейни родился в семье священнослужителя-шиита, Мустафы Мусави — потомок шиитского имама (Да-да-да, «Сейид»). Именно так сабж втянулся в ласки такой мусульманской религии, как Шиизм. Но ему не повезло, не фортуло: Ещё в младенчестве потерял отца, убитого наёмником правившей в то время в стране шахской династии (по другой, более правдоподобной, версии, Мустафа Хомейни был убит в стычке с другими землевладельцами в драке при дележе урожая), а его мать Хаджар Ага Ханум умерла, когда ему исполнилось 15 лет. Хомейни прозябать быдлом не хотел и учился в местных религиозных школах, в Эраке, а затем в Куме, где в возрасте 23 лет удостоился звания моджтахида (Фактически подобие школьной училки среди аллахнутых военнов). Уже тогда Хомейни занялся политической борьбой против светского режима шахов династии Пехлеви, за что к середине 1930-х годов огрёл пиздюлей и лишился права читать лекции по исламскому праву и философии в Куме. В 27 лет Хомейни взял в жены дочь аятоллы Сагафи из местечка Шахр-е-Рей Хадижу Сагафи (Не смотря на это, в исламе многожёнство разрешено и ещё как). Вместе с Хадижей аятолла переезжает в Кум и организывает своё медресе, которое быстро собирает круг преданных Хомейни студентов. Подпольная преподавательская деятельность и написание значимых для исламского вероучения сочинений чрезвычайно возвысили духовный авторитет Хомейни, и в конце 1950-х он получил звание «аятолла» — высший духовный титул в шиитском исламе. Дальше он решил своё преданное быдло послать в дела великие - свергнуть эту монархию, которой правили поколения [Каджаров](#).

Я вижу решение — в смещении этого правительства за нарушение заветов ислама... О, Господи, я доведу [дело] до конца! И если я останусь в живых, с Божьей помощью непременно исполню свой долг.

Я готов к тому, что моё сердце будет пронзено штыками ваших агентов, но я никогда не подчинюсь вашим несправедливым требованиям и не склонюсь перед вашей жестокостью.

— Он же

Всё это быдло было жестоко отпиздюлено иранским КГБ: В середине марта 1963 года, накануне иранского Нового года, Хомейни призвал иранцев отказаться от любых празднований и выйти на улицу с политическими лозунгами. Шах приказал разогнать демонстрантов. 22 марта был осуществлён вооружённый налёт агентов шахской тайной полиции САВАК на медресе Февзийе в Куме, руководителем которого был Хомейни; один учащийся погиб. 3 июня 1963 года Хомейни, выступая в школе Февзийе в Куме, резко осудил политику шаха и призвал его изменить свой курс. В ответ на это 5 июня 1963 года шахская полиция арестовала аятоллу и перевела его в Тегеран под домашний арест. Ненравится шахиншаху голос со стороны параши, увы. Арест повлёк за собой массовые бурления говен, в ходе жестокого подавления демонстраций погибло около 400 протестовавших. Только в августе аятолла был выпущен из-под ареста. И уже тогда за очередной фак в сторону гражданства пиндосов в Иране он под предлогом преследования включает съебатор в Турцию.

Поросенок Пётр

Америка хуже Англии, Англия хуже Советского Союза, а Советы хуже обеих! Но сейчас Америка является воплощением всей мерзости. Пусть президент США знает, что наш народ ненавидит его больше всех... Все наши беды исходят от Америки и от Израиля. Исламские народы ненавидят иностранцев вообще, а американцев и русских особенно. Это Америка поддерживает Израиль и его сторонников. Это Америка вооружает Израиль, чтобы сделать арабов бездомными...

— Третья сила в холодной войне?

Нееет, наш сабж АГП своё ещё не бросил и, даже находясь в эмиграции, продолжил шатать трубу шахиншаху. В своих обращениях Хомейни призывал к свержению шахского режима и создания теократического государства под опекой духовенства. Хомейни был ярким противником шахского режима и его правительства, питал острую неприязнь к ZOGy, к янки, к совкам. Находясь в эмиграции, Хомейни получал поддержку от ряда лидеров стран региона, которые были враждебно настроены к шахскому режиму, прежде всего из-за его про-западной политики. Среди них был и сирийский президент Хафез Асад (Отец Башара Асада, ГГ в гражданке Сирии-2015, если что), который начал поддерживать Хомейни в 1973 году. Идеологии этих групп находились под влиянием арабских радикалов. Организации Хомейни были предоставлены деньги и обучение, а близким помощникам Хомейни, таким как Садек Готбзаде, были выданы кучу бонусов (Начиная с полит-убежища и заканчивая сирийскими паспортами, например). В конце 1960-х годов союзник Хомейни Сейед Муса Садр согласился предоставить ливанские тренировочные лагеря и убежища хомейнистским воинам. Муса Садр ранее работал на шахскую разведку САВАК, однако позже он повернулся против шаха и присоединился к Хомейни. Муса Садр и Хомейни сыграли важную роль в укреплении режима Хафеза Асада в начале 1970-х годов. В общем, арабы затею бурления говен против Крылатой Демократии подхватили и схавали. Такие дела.

Исламская революция™

Файл:Imam Khomeini in Mehrabad.jpg

Я пришёл сюда, чтобы отомстить!!!!111

Шах увидел ходящий БП в башках быдла и начал это говно разгребать. Но не разгрёб, а вместо этого - огрёб окончательно и включил съебатор. Непосредственным началом Исламской революции принято считать события января 1978 года в Куме (традиционно религиозном городе), когда демонстрация студентов против клеветнической статьи о Хомейни в государственной газете была расстреляна полицией. Старые добрые массовые растрелы, хуле. Но в ответ быдло заревело и в течение всего 1978 года в различных городах Ирана представители исламского духовенства организовывали демонстрации, решительно разгонявшиеся войсками, в том числе шахской гвардией и подавлявшиеся САВАК. К концу года революционеры перешли к тактике политических стачек (забастовок), что полностью парализовало экономику. Будучи более не в силах удерживать власть в своих руках, шах передал власть премьер-министру из числа умеренных оппозиционеров и бежал из страны. По шиитской традиции, поминальные службы о погибшем идут 40 дней, и через 40 дней

после разгона демонстрации в Куме, 18 февраля бунт вспыхнул в Тебризе (его подавление также привело к человеческим жертвам), затем всё повторялось: 29 марта и 10 мая и далее волнения возникали во всех крупных городах. Шах, понимая, что протупил, в надежде успокоить население, обещал провести свободные выборы в июне и попытался предпринять срочные антиинфляционные меры, которые привели только к массовым увольнениям рабочих. Без персонала, в большинстве своём примкнувшего к демонстрантам, заводы начали простаивать. К ноябрю 1978 года экономика Ирана была окончательно подорвана массовыми стычками. Ага! Нехуй было быдло усмирять массовыми расстрелами. Шах нервничал от подкарабкавшегося пиздеца и ввёл в стране военное положение, предусматривавшее запрет на любые демонстрации. Несмотря на запрет, массовая акция протеста прошла в Тегеране 8 сентября 1978. По информации протестующих, в разгоне акции участвовала техника. Погибли 84 мужчины и 3 женщины, по данным протестующих жертвы «Чёрной пятницы» исчислялись тысячами. События в Тегеране послужили началом всеобщей забастовки работников нефтяной промышленности. В октябре практически все нефтедобывающие предприятия, НПЗ, нефтеналивные порты остановились. Вслед за этим, к концу года, прекратили работу все предприятия тяжёлой промышленности, машиностроения, металлургии. ВСЕ... Предприятия до единого(sic!). 2 декабря в Тегеране прошла 2-миллионная демонстрация с требованием сместить шаха. Тот цимес, когда был БП в отдельно взятой стране за 12 лет до этого вашего Августовского Пutschика. Но совки жили в железном занавесе и были обречены судьбу шаха повторить. Так сабж пришёл к успеху.

У власти

Я нарекаю тебя военом Аллаха!

А это современные убиенные еноты в Иране - называются «риалами».

Говно взбурлило не абы как и не по традициям великого рандома, ибо Хомейни ни какой-нибудь бомж. Этнические меньшинства сыграли особенно важную роль в Исламской революции в Иране по трём причинам:

1. Во-первых, этнические меньшинства имели развитые сети связей между собой в разных местах по всему Ирану, что сделало их силой, которую было относительно легко мобилизовать для антирежимной деятельности революции.
2. Во-вторых, этнические меньшинства были недовольны режимом Пехлеви, который подавлял их этническую культуру и предоставлял центру, где доминируют персы, преференции в экономической сфере.
3. Наконец, у многих азербайджанских и курдских семей были родственники, которые были убиты или сосланы режимом после падения провинциальных правительств в 1946 году.

В стране провели референдум, следствием которого стало провозглашение 1 апреля 1979 года Исламской Республики Иран. В декабре 1979 года приняли новую конституцию страны, в которой специально оговорили, что высшая власть в стране принадлежит духовенству в лице имама Хомейни (после его смерти — его преемнику), а гражданскую политическую власть осуществляют президент, меджлис и премьер.

Но так как режим Хомейни длился 10 лет(до самой его смерти), скажем коротко про его политоту в стране:

1. Внутренняя политика:Государственная, кооперативная и частная собственность — три сектора

экономики новой республики. Вмешательство и влияние западных держав ликвидируются. Страна принципиально отвергает капитализм и коммунизм и противопоставляет им собственный, «исламский» путь развития. Что это означает практически — не вполне ясно. Известно лишь, что развитие страны по тому пути, который был избран для неё шахом, приостановилось. Капиталистический свободный рынок продолжает существовать, как существует и мощнейший, созданный ещё усилиями шаха, государственный сектор в экономике. Но в условиях резко обострившегося противостояния Ирана вначале чуть ли не всему миру, затем в основном странам Запада (в первую очередь — США) говорить о продолжающемся развитии капиталистических связей приходится с осторожностью и оговорками. Если они и продолжали существовать и более или менее активно развиваться, так только в тех сферах, которые были жизненно необходимы для страны — в реализации иранской нефти и в закупках оружия, которое требовалось для войны. А это всё потому что имам Хомейни отлично понимал, что такое государство и как оно строится (а разгадка одна - Шиитское образование).

2. Внешняя политика: Революция встревожила соседние страны со значительным шиитским населением, так как их власти не всегда безосновательно боялись экспорта исламской революции (Основная элита в арабском мире - Сунниты, ага!). Уже в декабре 1979 года шииты Саудовской Аравии провели демонстрации в Ашуру. Тегеран иногда поддерживал экспорт революции. Например, в Иране был создан «Исламский фронт освобождения Бахрейна», который провёл в том же 1979 году демонстрации у себя на родине. В 1979 году в Бахрейн отправили представителя Хомейни Хади аль-Мударриси и аятолла Садек Роухани, которые два месяца произносили проповеди, в которых Роухани призывал к аннексии Бахрейна. Оба были выдворены из страны. Тем не менее, поддержка официального Тегерана экспорту исламских революций была очень осторожной и сдержанной. Например, когда в декабре 1981 года в Бахрейне была проведена попытка вооружённого переворота под руководством Исламского фронта освобождения Бахрейна, призывавшего к присоединению страны к Ирану, среди 73 диверсантов, арестованных властями, не было ни одного иранского гражданина. Тегеран решительно отрицал свою причастность к этим событиям. Тем не менее, в 1981 году Бахрейн разорвал отношения с Ираном. В 1990-е годы не раз в Бахрейне вспыхивали шиитские волнения, в подготовке которых местные власти обвиняли Иран. В Кувейте зять Хомейни Аббас ал-Мухри стал представителем Тегерана и в 1979 году создал организацию «Арабские революционные бригады», после чего в том же году был лишён кувейтского гражданства и выслан из страны.
3. Исламская культурная революция: Здесь будет очень большая пейсота, так как это вообще НЁХ по определению и её растолковать вменяемо может только сам Хомейни. Задача формирования исламского режима и обеспечения его живучести поставила шиитских богословов перед необходимостью подчинить своей воле сознание народа. Месяцы борьбы за свержение монархии показали, что народные массы и так стали послушным орудием в руках шиитских лидеров в условиях политического подъёма. После свержения монархии, когда стал формироваться исламский режим и когда начались будни, не предвещавшие лёгкой жизни власти предержащим, задача подчинения сознания масс воле духовенства встала по-новому: оказалось необходимым обеспечить постоянное воспроизводство послушания. Средством решения этой задачи шиитские богословы избрали исламизацию всех сфер духовной жизни и быта общества на всех его уровнях путём проведения так называемой культурной революции. Намечено было фронтальное наступление исламской «массовой культуры», изобилующей атрибутами исламского средневековья. Масштабы поставленной задачи были таковы, что для её решения требовалось создание новых исламских институтов, формирование системы общественных организаций и государственных органов, которые своей деятельностью должны были обеспечить воспроизводство послушания. Сознывая, что в стране имеются силы, не приемлющие их господства, шиитские богословы включили в программу «культурной революции» не только созидание, но и разрушение. Важнейшим объектом, который надлежало, по их мнению, разрушить, чтобы затем воссоздать его заново, была система высшего образования как средоточие сил — в лице подавляющего большинства студентов и профессорско-преподавательского состава, — противостоявших исламскому режиму. Не случайно началом «исламской культурной революции» считается 5 июня 1980 г., когда были закрыты на неопределённый срок все высшие учебные заведения страны, хотя официально Хомейни дал указание о её проведении с 12 июня; в этот же день он объявил о создании штаба «культурной революции», в который, в частности, вошли теоретик ПИР ходжат оль-эслам Бахонар, министр высшего образования Хасан Хабиби, бывший министр культуры Али Шариатмадари, журналист Шамс Ахмад. В него были включены и лица, связанные с КСИР, — К. Соруш и Р. Амлаши. Для проведения «культурной революции» шиитская элита использовала не только традиционные исламские институты: мечети, медресе, шиитские центры паломничества, но и вновь созданные «революционные» органы. Штаб «культурной революции» располагал боевыми силами КСИР (насчитывавшего в середине 1980 г. около 200 тыс. человек), готовыми в нужный момент подавить беспорядки, которые могли возникнуть из-за мер, предусмотренных «культурной революцией». Штабу помогал образованный в этот период «Созидательный джихад», выполнявший одновременно боевые, пропагандистские и экономические функции по всей стране. В число «революционных» органов вошли многочисленные «революционные комитеты», «революционные трибуналы» и «координационные комитеты», осуществлявшие проведение «культурной революции». «Культурная революция» предусматривала основательное

перетряхивание государственного аппарата «во имя очищения страны от развращающего западного и атеистического влияния». Хомейнисты призывали покончить с «врагами Бога», под которыми имели в виду буржуазных либералов и левые силы. С особой ненавистью они относились к профессорско-преподавательскому составу и студентам университетов, а также к интеллигенции, получившей образование на Западе. Выступление Хомейни, назвавшего университеты «центрами разврата», которые плодили левых экстремистов и коммунистов, а также являлись скопищем людей, находившихся на службе у империалистов, его призыв организовать «подлинные исламские учебные центры» — все это было воспринято Бехешти, Бахонаром и Раджаи как сигнал к началу проведения на практике «культурной революции». Из высших учебных заведений изгонялись сотни людей. Только из Тегеранского университета было уволено 389 профессоров, преподавателей и сотрудников; всем им было предъявлено стандартное обвинение в сотрудничестве с шахским режимом и САВАК. В общей сложности в июне 1980 г. из высших учебных заведений были изгнаны 20 тыс. студентов и 2 тыс. преподавателей. 20 июня 1980 г. начались жестокие уличные столкновения между муллами и пасдарами с одной стороны и не желавшими закрытия университетов студентами и преподавателями — с другой. В результате столкновений были арестованы, ранены и убиты сотни студентов. Выступивший 9 июня 1980 г. в Тегеранском университете президент Банисадр осудил закрытие университетов и те силы, которые «пытались подменить моральное воздействие грубым насилием», создав атмосферу «напряженности и террора». По его мнению, закрытие университетов на длительный срок могло привести к тому, что Ирану придётся импортировать специалистов. «Культурная революция» распространилась и на средства массовой информации: прессу, радио, телевидение и кино. Хомейни потребовал изменить содержание деятельности средств массовой информации, нанесшей во времена шаха, как он считал, наибольший ущерб исламу. Он приказал вести борьбу с теми, кто преклонялся перед Западом, и заменить их «стопроцентными мусульманами». Почти все сотрудники газет «Эттelaат» и «Кейхан» были уволены. Для работников радио и телевидения он наметил молодёжную программу, пропагандирующую исламский образ правления, беседы об «империалистической» политике «сверхдержав», проведение диспутов в области политики, экономики и культуры для укрепления мусульманского единства и выработки практического пути решения злободневных вопросов. Были запрещены: демонстрация иностранных фильмов, хранение и продажа видеокассет, иностранных кинолент с развлекательными программами. Для контроля над средствами массовой информации было образовано Бюро по борьбе с непристойностями, которое возглавил аятолла Гиляни, снискавший сомнительную славу своими передачами по телевидению о предписаниях шариата, над которыми потешалась вся иранская интеллигенция. В результате налёта погромщиков из «Хезболла», организованного Гиляни, было опечатано восемь крупных магазинов, торговавших телезаписями, уничтожено много кинолент и видеокассет. Была разрешена продажа записей только религиозного характера. «Культурная революция» коснулась также начальных и средних школ. Они не были закрыты, но главными предметами в них стали учение ислама (главным образом, в его шиитском варианте), Коран и шариат, а в старших классах — фикх (теория мусульманского права). Большое внимание в начальных и средних школах стало уделяться военному делу. Началось переиздание всех школьных учебников по гуманитарным предметам. Вся европейская история в учебниках была заменена историей стран мусульманского региона, в первую очередь, Ирана, в том числе, в новейшее время. В учебнике по истории Ирана, в разделе, посвящённом национально-освободительному движению, о духовенстве говорилось как о главной силе этого движения в борьбе с английским «империализмом» и русским царизмом в новое время и с американским «империализмом» — в новейшее время. Культ Хомейни стал господствовать в учебниках по гуманитарным предметам. Первые страницы учебника по литературе для 6-го класса были отданы революционной тематике и песням, обязательно с прославлением личности Хомейни: «О Хомейни! Ты — отражение света Бога!». В одной песне говорилось о Хомейни как о спасителе угнетённых народов, в другой — о наказаниях, которые ждут предателя-шаха и Америку. Полностью была предана забвению классическая иранская поэзия средневековья, игнорировались имена современных иранских поэтов и прозаиков. Имя великого поэта Фирдоуси, писавшего о доисламском Иране, запрещено было даже произносить. Мешхедский университет, названный его именем при шахе, был переименован. Проведение «культурной революции» особенно тяжело отразилось на положении женщин. Ещё с мая 1980 г. меджлис, ПИР, КСИР и другие организации усилили контроль над выполнением женщинами всех предписаний шариата: обязательного ношения чадры или платка-хиджаба, ограничения профессий, раздельного обучения, запрещения разводов по инициативе женщины, введения вновь многожёнства и временного брака «сиге». Телесные наказания по шариату за воровство, употребление спиртного и смертная казнь за измену родине, шпионаж, супружескую неверность и наркоманию были распространены на женщин. В мае 1980 г. в тюрьме Эвин была расстреляна 58-летняя Фаррохру Парса только за то, что при шахе она была министром просвещения. Особенно строго контроль над выполнением женщинами предписаний шариата осуществляли члены КСИР и «Хезболла». Нередко женщин, осмелившихся выйти на улицу без чадры или хиджаба, они забивали камнями насмерть. По личному указанию аятоллы Монтазери пасдарам было разрешено принуждать к сожительству женщин, обвинённых в борьбе против режима, поскольку по мусульманским законам они считаются военнопленными и рассматриваются как

добыча «правоверных» мусульман. Положение, в которое была поставлена женщина в ходе «культурной революции», вопиющее само по себе, оказалось в глубоком противоречии с тем, что зафиксировано в конституции: отмечая, что государство обязано гарантировать права женщин во всех областях, соблюдая при этом положения ислама, конституция возлагает на государство, прежде всего, обеспечение благоприятных условий для развития личности женщины и возрождения её материальных и моральных прав. Во время «культурной революции» особенно усердствовал аятолла Хальхали. Под видом борьбы с наркоманией, супружеской неверностью, шпионажем, изменой родине он без суда и следствия приговаривал к тюремному заключению сотни невинных людей, подвергал их пыткам и предавал казни. Во время одной из облав, организованных по настоянию Хальхали на тегеранском ипподроме, который он назвал «гнездом шпионажа и проституции», было арестовано 3 тыс. человек; по его указанию ипподром был превращён в «центр перевоспитания иранцев». Он присутствовал при пытках и казнях, считая, что для расправы с врагами «все средства хороши». Поскольку вся доисламская цивилизация Ирана была объявлена «несуществующей», Хальхали взялся за уничтожение памятников материальной культуры, созданных до VII в. Хомейни и Бехешти, поручив карательные функции Хальхали, «забыли», что продолжительное время этот человек проходил курс лечения в психиатрической больнице. Проведение «культурной революции» вызвало усиление роли мечетей как главных политических и пропагандистских центров. Обязательный публичный намаз по пятницам сделал мечети местом регулярных встреч населения с представителями пятничных молитв и муллами, которые информировали народ о предписаниях Хомейни, внутренней обстановке и событиях, происходивших в других мусульманских странах. Муллы консультировали прихожан по житейским и религиозным вопросам, следили, чтобы они вносили вовремя религиозный налог, выполняли предписания шариата и участвовали в совместной молитве. В Тегеране имамом-джоме был назначен член руководства ПИР ходжат оль-эслам Бахонар, а в Куме — аятолла Монтазери, родственник и личный представитель Хомейни. Это было сделано вопреки желанию общины Кума, где до 23 мая 1980 г. имамом-джоме был аятолла Али Араки. Замена была преподнесена общественности как исполнение желания самого Араки, ссылавшегося на недомогание и преклонный возраст. Ещё более увеличилось административное значение мечетей: муллы мечетей координировали проведение демонстраций, которые были направлены против США, Израиля и внутренней оппозиции; демонстрации носили не стихийный, как хотели показать шиитские лидеры, а вполне организованный характер. Демонстранты скандировали лозунги вслед за муллами. Хомейни призвал население, в первую очередь, молодёжь, сохранять мечети как опору и «источник революции», указав, что между мечетью и образованной молодёжью (то есть студентами) противоречий нет. В конце июня 1980 г. власти закрыли ряд газет, журналов, театров, кинотеатров, ресторанов западного типа, а также женских парикмахерских, в которых работали мужчины. В общем, этакий сталинизм в обёртке радикального ислама, блджат!

4. Ещё мировая экономика, ибо нефть же, «чёрное золото»! Революция привела к беспрецедентной нестабильности на нефтяных рынках. Иранская нефтедобыча резко упала, временами почти до нуля. Если в 1977 году Иран добывал 7 млн баррелей нефти в день, то в первые месяцы после революции дневная добыча упала до 0,5 млн баррелей. Такое резкое падение seriously отразилось на мировых ценах на нефть: если с 1974 по 1978 гг. цена изменялась в пределах от \$10,73 до \$13,39 за баррель, то вскоре после революции цены спотового рынка в США достигли \$28, что вдвое превышало официальную цену ОПЕК, составлявшую \$13,34 за баррель. В общем сабж в мацу сильно нагадил, очень.
5. А ещё сабж с лихвой переплюнул Кобу по массовым расстрелам. Для борьбы с инакомыслящими или молчаливо протестующими против исламского режима применялись разные способы. Шиитская верхушка пыталась заставить их не просто смириться, но активно участвовать в упрочнении режима. 15 февраля 1979 года были казнены четыре шахских генерала — Нематолла Насири (экс-директор САВАК), Манучехр Хосроудад (командующий ВВС), Мехди Рахими (военный комендант и начальник полиции Тегерана), Реза Наджи (военный губернатор Исфахана). Уже к 28 февраля Хомейни лично распорядился судить всех тех военнослужащих, кто был близок к шаху и в какой-то мере выступил против «революционного» движения. В течение двух месяцев были расстреляны ещё 27 военачальников и высокопоставленных чиновников, в том числе генералы Надер Джаханбани, Хасан Пакраван, Насер Могадам, Амир Хосейн Рабии, Али Нешат, бывший премьер-министр Ирана Амир Аббас Ховейда, бывший министр иностранных дел Аббас-Али Халатбари, бывший мэр Тегерана Голям Реза Никпей. Вскоре начались и репрессии против офицеров. По официальным данным, за первые восемь месяцев после революции были казнены 250 офицеров. Многие офицеры после скорого суда вешали на деревьях в удалённых рощах и оазисах. Радикальные группировки только за два послереволюционных месяца убили более 20 тыс. так называемых «монархистов» (кадровых военнослужащих иранской армии и сотрудников САВАК). По причине своей религиозной принадлежности преследованиям после исламской революции подверглись бахаи. Более двухсот бахаи были убиты, сотни брошены в тюрьмы и тысячи лишились работы, имущества и возможности получать образование. В 1983 г. все организации бахаи были запрещены; этот запрет действует до сих пор. В 1982—1983 карательные органы исламской республики разгромили партию иранских коммунистов, несмотря на лояльность Туде к режиму Хомейни. Лидеры Туде во главе с Нуреддином Киянури обвинялись в шпионаже в пользу СССР и

планировании государственного переворота, подверглись пыткам, прошли через процедуру публичных признаний и покаяний. Десятки партийных руководителей и активистов были приговорены к смертной казни и длительным срокам заключения. Несмотря на репрессии, власти исламской республики длительное время не могли подавить вооружённое сопротивление радикальных антиклерикальных организаций — прежде всего ОМИН (лидер — Масуд Раджави) и Форкан (лидер — Акбар Гударзи). В эмиграции сторонники шаха во главе с генералом Овейси (командующий правительственными силами в «Чёрную пятницу») создали Иранское движение сопротивления, Армию освобождения Ирана; экс-премьер Али Амини — Фронт освобождения Ирана, экс-премьер Шапур Бахтияр — Национальное движение сопротивления Ирана. Бывший начальник генштаба шахской армии генерал Бахрам Арьяна возглавил монархическую вооружённую организацию Азадеган, его ближайшим сподвижником являлся последний командующий шахским флотом Камаль Хабиболлахи. Близ границ Ирана в Ираке и Турции были созданы базы антихомейнистских вооружённых формирований, внутри страны действовало вооружённое монархическое подполье. Крупной его акцией был мятеж, известный как Переворот Ноже. Лидерами политэмиграции, наряду с генералом Овейси, выступали также дипломат Ардешир Захеде, последний шахский премьер Шапур Бахтияр и представитель либеральных кругов профессор Хушанг Нахаванди.

6. Корпус стражей исламской революции - Сегодня являются военными силами Ирана. До-до-до-до! Именно Хомейни сделал первые шаги на организацию отечественной армии. Принимало активное участие в ирано-иракской войне, а также в создании организации «Хезболла». Официально является частью вооружённых сил Ирана. Власти США, Израиля, Саудовской Аравии и Бахрейна признают КСИР террористической организацией. Именно КСИР потом поможет Башару Асаду выстоять перед ИГИЛовской НЁХ в 2015-ом году. А вы думали, что аятолла - хуй простой?

Ваши трудности заключаются в отсутствии истинной веры в Бога, и это ведёт и будет вести Запад в трясину пошлости, в тупик. Ваша основная трудность заключается в тщетной длительной борьбе против Бога, основного источника бытия и всего сущего

— Сабж *Меченому*

А вообще на простых словах - это полная исламизация всех сторон жизни общества — политики, экономики и культуры. Была введена система исламского судопроизводства, основанная на положениях Корана и шариата. Началась борьба по подавлению левой оппозиции и организаций национальных меньшинств. Исламский революционный суд под председательством «судьи-вешателя» Садека Хальхали превратился в инструмент массовых политических репрессий. Обосновавшись в Куме, аятолла лично руководил политикой страны, назначая по своему усмотрению членов Совета по наблюдению за осуществлением конституции. Ирано-иракская война (1980—1988) ещё более сплотила приверженцев Хомейни, хотя Ирану в конце концов пришлось подписать резолюцию № 598 Совета безопасности ООН о прекращении огня в июле 1987 года и согласиться с условиями мирного договора, максимально учитывавшего интересы Ирака. 18 июля 1987 года он заявил:

Пойти на это болезненнее, чем испить чашу с ядом. Однако я веряю себя божьей воле и выпиваю эту чашу во имя свершения воли всевышнего.

— *Nuff said*

Также по его настоянию во второй половине 1988 года были казнены фактически все находившиеся в иранских тюрьмах руководители левых и леворадикальных Народной партии Ирана, «Моджахеддин-э-Халк», «Фидаин-э-Халк», Национального движения сопротивления и «Азадеган». Все вышеперечисленные организации были либо марксистского, либо прошахского толка.

Сабж и махач с Хуссейном

Файл:3c13b3c75ecb.jpg

Файл:D438f8b503d4dcf0004ccbfd5e4cd4ad full.jpg

Хомейни жжот!

Файл:iran-iraq-war-1982-1988.jpg

Файл:Chemical weapon1.jpg

А это хлором травили

Файл:Young basiji front line Iran-Iraq war Iran 1981-82.jpg

Даже быдло за Аллаха воевало!

Файл:li malysh.jpg

Нет, этот за аятоллу не воевал.

Один из самых масштабных военных конфликтов по продолжительности, количеству участвующих юнитов и набитых фрагов после 1945 года. Ради лулзов в ходе войны активно применялось химическое оружие, НЯ!

Корни конфликта растут аж из начала XX века: Ирак долгие годы присматривался к восточному берегу реки Шатт-эль-Араб, с которого начинался солнечный Иран. Восточный берег был богат залежами нефти и наличием двух довольно крупных портов — Абадана и Хорремшахра, с которых можно было поиметь профит.

Страны постоянно подписывали и разрывали договоры о границе. То она проходила по иранскому берегу, то посередине мутной реки и подобные движения происходили с 1937 по 1980 года с завидной регулярностью. Понятное дело, нефтепорты хотели себе все. В итоге, в 1980 году Саддама эта чертовщина заебала и он в одностороннем порядке аннулировал все подписанные с Ираном договоры раз и навсегда, решив провести маленькую победоносную войну и забрать восточный берег с нефтью себе.

Стоит добавить, что Иран и Ирак всячески троллили друг друга на протяжении многих лет, поддерживая всевозможных борцов за свободу: Ирак финансировал арабских сепаратистов в Хузестане, Иран же поддерживал боевых курдов, действовавших на территории Ирака. Короче — тёплым товарищеским отношениям между государствами это отнюдь не способствовало.

В феврале 1979 года в Иране произошла Исламская революция. Шах и его окружение сделали всем ручкой и улетели в неизвестном направлении. Власть в стране пришла к колоритному старику Хомейни и его команде. Наступили старые добрые чистки. Более двух сотен талантливых генералов заменили «васями» с погонями младших лейтенантов и майоров или, того хуже, быдлом и богословами, питавшими страсть к оружию и мужчинам в форме. Армию Ирана сократили с 240 до 180 тысяч человек. Ко всему прочему, США прекратили всю военную помощь Ирану. Из страны улетели инженеры и военспецы, оставив своих удивленных иранских коллег с горой запчастей и непонятными инструкциями. Стоит ли говорить, что боеспособность у иранской армии от этого не повысилась. Но, вопреки всему, Хомейни и товарищи начали с удвоенной силой троллить Ирак, называя это «экспортом исламской революции».

Кстати, сверженный иранский шах, как и Саддам Хуссейн были американскими марионетками. Революция была для США неожиданностью. По теме люркайте «спасение» американцами посла и прочих заложников, восстановление американских уничтоженных документов иранскими ткачами и школотой. То что США попытались руками марионеточного Хуссейна наказать Хомейни — тоже важный момент.

Стало очевидно: назревает что-то не очень хорошее. И 22 сентября 1980 года иракская армия на лодочках и плотках форсировала ту самую реку Шатт-эль-Араб и успешно вторглась в иранскую провинцию Хузестан.

С успехом было запилено крупномасштабное наступление на трёх участках фронта (центральный, северный и южный) общей протяжённостью около 700 км. Иранские военные к такому повороту событий оказались неподготовленными и сопротивление вышло слабым — показателен случай, когда на одном участке фронта пяти иракским дивизиям противостояла одна иранская, с предсказуемым результатом. Сказывались также недавние армейские чистки Хомейни и общее подавленное настроение солдат и командиров. Решив, что сухопутная война за берег какой-то там речушки — это не слишком солидно, Саддам дал добро иракским лётчикам на безжалостную бомбардировку крупных иранских городов, включая Тегеран. Итог первой недели боевых действий для Ирана был крайне печальным — войска бегут вглубь страны; в городах иракские бомбардировщики устраивают гуру из мирного населения, а Саддам, уже практически захвативший всё, что хотел, начинает переговоры о мире. За оставшуюся неделю планировалось захватить все без исключения крупные города Хузестана, несогласных сварить в кислоте и начать спокойно качать нефть. К удивлению Саддама, Хомейни послал его нахуй.

Казалось бы, полное фиаско, надеяться не на что — у иранцев фактически отсутствовало адекватное командование и возможность оперативно клеить танчики с самолетами (привет разрыву отношений с США). Однако за сверхкороткие сроки им удалось оперативно мобилизовать огромное количества местного быдла в ряды будущих кандидатов на принятие ислама. Свежее мясо было оперативно переброшено на фронт, что вызвало эпических масштабов butthurt у иракского командования. Оказалось, что войска Саддама несколько переоценили свои скиллы в военном деле. Например, город Хорремшехр они брали месяц, и в условиях уличной мясорубки против школьников и баб с винтовками, умудрились потерять 9000 подготовленных солдат. Соседний райцентр, Абадан, и вовсе не был взят. Пока иракцы лениво подтягивали к нему бронетехнику и юнитов, иранцы сумели

превратить город в крепость благодаря свежему пополнению. Как итог: очередные герои, на сей раз безо всякого результата.

Из-за слабохарактерных и безынициативных командиров и хитрого плана иранцев по переброске малолетних шахидов прямо со школьной скамьи на фронт, блицкриг иракской армии окончательно провалился. А вскоре в Иране начался сезон дождей. Иракские войска двигались со скоростью умирающей улитки. Авиаподдержка наступающих войск была затруднена. Наступления на новые иранские города и веси проваливались, количество дохлых иракских героев стремительно росло. Несмотря на все первоначальные успехи, Саддаму пришлось заявить, что его войска переходят к обороне.

Иранское командование заметило, что войска противника несколько скинули в обороне. Положительный флёр блицкрига первых двух недель сошёл на нет, а серьёзные потери вселяли в сердца иракских солдат великую печаль. Пора было иранцам брать инициативу в свои руки. Был одобрен план масштабного наступления по четырём направлениям сразу, дабы отбросить войска противника к реке, а еще лучше — так и вовсе за неё. Но: по двум направлениям иранские войска продвинулись всего на пару километров, а ещё две атаки оказались совершенно безрезультатными. FAIL!

Провал контрнаступления своих визави твёрдо убедил иракское командование в том, что они все правильно сделали и дергаться дальше себе дороже. Иракцы искренне надеялись, что в Тегеране под гнётом мировой и местной общественности вот-вот прогонят ссаными тряпками аятоллу Хомейни и регион, богатый нефтью, они под шумок оставят себе. Но, не судьба.

Несмотря на то, что Иран лихорадило, аятолла и товарищи репрессиями и расстрелами умудрились успокоить население и остались в итоге у руля. Некоторое затишье на фронте они с умом использовали, чтобы подогнать свежих юнитов, технику, да расставить их в нужном порядке. А в сентябре 1981 года развернули масштабное наступление. Особенно жестокие пиздюли были розданы иракцам, блокировавшим Абадан. Генералов, заливших столь отличное наступление, немедленно вызвали в Тегеран, дабы наградить золотыми пистолетами и расцеловать в обе щеки, но они как-то неудачно все разом погибли в авиакатастрофе.

Впрочем, это неприятное происшествие слабо отразилось на успехах иранской армии, которая на кураже продолжила бить расслабившегося противника то там, то тут. А в июне месяце, крайне не к месту для Саддама израильская авиация решила разбомбить свежий иракский ядерный центр и таки сделала это, ввергнув сурового диктатора в уныние. Наступали тёмные времена.

Здесь следует сделать небольшое отступление и рассказать о том, как на всё это безобразие отреагировали соседи на земном шарике. Несмотря на то, что агрессором был Ирак, а жертвой агрессии — Иран, никто и не думал о том, что агрессором быть нехорошо, и что надо как-то помочь жертве агрессии. Наоборот — Саддаму поставляли оружие все, кто только мог — во-первых, соцлагерь (ГДР, ЧССР, Венгрия и Румыния) во главе с СССР, во-вторых, страны НАТО — больше всех поставила Франция, затем США, ФРГ и Италия, и, наконец, в-третьих — движение неприсоединения и прочие нейтралы в лице Югославии, Бразилии, ЮАР и Швеции. Ирану же оружие поставляли только КНДР, Ливия и Сирия, причём последние — не из нелюбви к СССР, а по причине старой идеологической розни с Саддамом, сорвавшим проект объединения Сирии и Ирака в общее государство. Мимо такого праздника жизни, конечно же, не мог пройти Китай, который с удовольствием продавал оружие обеим сторонам конфликта. Справедливости ради нужно упомянуть и про сделку «Иран — контрабанд», в рамках которой США поставили Ирану запчасти для кое-какой техники и даже несколько истребителей F-4 «Фантом», но это очень специфическая история, да и размах не тот.

С 1981 года инициативу в войне захватила иранская сторона. Солдаты Хомейни нанесли иракцам несколько эпичных поражений. В том числе выбили их из города Хорремшехр. Количество пленных иракских солдат поражаало воображение: 19 тысяч смуглых ребят. Сколько было сожжено техники с награбленным лутом — и вовсе не поддаётся подсчёту. Саддам призадумался. Дабы сохранить хорошую мину при плохой игре, надо было срочно заключать мирное соглашение и быстро выводить войска обратно в Ирак. Однако, иранцы поставили условия, которые, очевидно, выдумали, находясь под веществами. Например, в них говорилось об отстранении Саддама от власти. Подписать на такое любитель солнцезащитных очков и дорогих сигар не мог.

В жаркую июльскую ночь 1982 года иранская армия тихим сапом вторглась в Ирак. Следующие пять (ПЯТЬ, БЛДЖАД!) лет (ЛЕТ, СЦУКО!!) Иран безуспешно наступал на город-порт — Басру. Сие многолетнее наступление чуть более чем полностью состояло из бесконечных атак иранской армии «живыми волнами» (читай: вооружённые берданками школоты и пенсионеры) на своеобразный иракский аналог «Линии Маннергейма». Количество гуно зашкаливало. Где же были проверенные в боях солдаты регулярной иранской армии? Правильно, сидели слегка позади ополченцев и ждали, пока очередной иракский окоп завалит трупами школоты. После чего победоносно втыкали над захваченными позициями зелено-бело-красное знамя. Ситуация усугублялась тем, что у иранцев хронически не хватало авиации и танков, да и юниты были далеко не бесконечными. В итоге к Басре

подойти так и не получилось, а тысячи мобилизованных граждан превратились в фарш.

1985 год вошёл в историю этой войны как «война городов»: в этот период стороны активно обменивались авиационными и ракетными ударами по столицам и крупнейшим городам. За всю войну Иран выпустил по территории Ирака 455 баллистических ракет, Ирак ответил 428 ракетами. Интересно, что обе стороны активно использовали советские ракеты Р-17, больше известные как «Скад».

Наибольшего успеха иранские силы достигли в феврале 1986 года, захватив полуостров Фао, что фактически отрезало Ирак от гешефта Персидского залива. Командующего иракскими войсками на полуострове сразу после слива вызвали в Багдад и предсказуемо расстреляли. В середине года иракцы пытались взять реванш и отбить Фао, но... вновь былинный отказ. Ещё один иракский генерал поехал в Багдад «на совещание» с предсказуемым результатом.

Решив перевести свой междусобойчик на качественно другой уровень, Иран и Ирак затеяли «танкерную войну» — с огоньком уничтожая танкеры третьих стран, перевозившие нефть противника. Ирак в этой войне был гораздо активнее Ирана (283 удара по судам против 168). Это вызвало лёгкое непонимание у всего цивилизованного мира. Пришлось впрячься американцам, а именно организовать вооруженные эскорты для танкеров, чтобы Джоном и Биллам было чем заправлять свои «Форды». Американские моряки особенно отличились тем, что сумели набить сотню иранских фрагов в свою пользу, сбив гражданский самолет, находившийся в воздушном пространстве Ирана и летевший в Дубай. Пиндосов, сбивших пассажирский боинг, встретили в США как героев. При чём тут южнокорейский самолет? Отстаньте, это же для демократии!

В начале 1987 года иранские войска решили провести эпичного размаха операцию по захвату Басры (уже которую по счёту). Продолжительная мясорубка стоила жизни over 9000 солдатам с обеих сторон. Однако, иранцы так и не осилили оборону противника, хотя и подошли к Басре столь близко, что могли мочиться на заборы домов в ее окрестностях. Неприятностей добавили и американцы, слившиеся в экстазе с Саддамкой, которые не давали разгуляться иранским морякам, а в апреле 1988 года и вовсе разбомбили несколько иранских нефтяных платформ, потопили иранские фрегат и ракетный катер, повредили другой фрегат. При этом они безусловно отвлекли значительные иранские силы, способствуя успеху иракского наступления, которое закончилось полным триумфом. Понятное дело, в таких условиях иранские солдаты довольно серьёзно выдохлись, и дальнейшие наступательные операции были чем-то из разряда фантастики. Это вылилось в то, что поздней весной 1988 года Ирак вернул инициативу в войне в свои руки и погнал серьёзно потерявшую в юнитах и морали иранскую армию до государственной границы. Иракцы вернули Фао и освободили почти всю территорию на юге страны.

Хомейни, видя крайнюю бесперспективность дальнейшего ведения войны, согласился таки на перемирие, которое вступило в силу в августе 1988 года.

Уже после подписания мирного соглашения, Ирак таки запилил ещё одно наступление силами семи тысяч дружественных моджахедов-коммунистов на западе Ирана. Хитрый план состоял в том, чтобы дестабилизировать политическую обстановку в Иране и избавиться от старика Хомейни. Но не вышло. Причём, когда стало понятно, что пахнет жареным, Саддам вывел из участия в операции своих лётчиков, которые до этого, ну, очень хорошо помогали моджахедам с решением наземных проблем. Как результат, иракские союзники были полностью разбиты иранской армией в ходе операции «Мерсад».

Кстати, о «живых волнах». Своеобразный иранский мем. Чуть более, чем полностью состоящее из пенсионеров и вчерашней школоты народное ополчение. Здесь вам и «одна винтовка на троих», и «завалить врага трупам». Основная цель этих ребят состояла в том, чтобы доебать своими бесконечными атаками (результативными и не очень) противника, а потом дать дорогу более-менее квалифицированным солдатам регулярной армии. С особенно эпичным размахом применялись в ходе боёв за Басру. Помимо этого, в бодрых забегах по иракским минным полям принимали участие приехавшие для повышения квалификации афганские моджахедаы — те самые, что воевали против Советского Союза.

Няяя,смерть!

После обширного инфаркта в 1989 году вместе с семьёй поселился в пригороде Тегерана. 23 мая хорошо перенёс операцию по остановке кровотечения в системе органов пищеварения, однако 3 июня скончался в результате сердечного приступа, оставив 23-страничное завещание, которое было зачитано на чрезвычайном заседании руководства Ирана 4 июня. В стране был объявлен 40-дневный траур. 5 июня в Тегеране состоялась траурная церемония (население было допущено к телу имама, помещённому в стеклянное кубическое сооружение). При этом в давке, возникшей на площади Джамазан погибли несколько человек, около 500 были ранены.

6 июня был похоронен в мавзолее, расположенном в 8 км к югу от Тегерана и в 25 км от

международного аэропорта имени имама Хомейни, недалеко от военного кладбища Бехеште-Захра. Имя аятоллы носят города Хомейнишехр в провинции Исфахан и Бендер-Хомейни в Хузестане.

Похоронен на кладбище Бехеште-Захра. На его похороны собралось около 10 млн человек (примерно шестая часть населения Ирана в то время), что было отмечено в Книге рекордов Гиннеса как самые массовые на тот момент. Так что 10 лямов бошек на поминках - не хуй собачий!

Надо отдать должностное: Это при Хомейни Иран стал самостоятельным государством, так как шахиншах был безвольной марионеткой для Запада. Сабж организовал централизованность власти, создал элитное подразделение КСИР и показал всем, что шииты могут противостоять западу, даже живя в избушках из говна и палок. Поверь, анон, никто ничего хорошего не видит в подсосе у имперьялистов, им нет радости, когда им навязывают волю и внушают, как поступать. Поэтому Хомейни пошел на пропагандистское подполье, склоняя сначала местное быдло на свою сторону, потом аж целых презиков аля Хафез Асад. И у него получилось это благодаря своему религиозному образованию. Спасибо отцу сабжа за это. В результате мы видим современный Иран таким, какой он есть.

Понятие о Шиизме

Файл:Baghi tomb.jpg

Тут были поминки 4-х имамов, анон.

Это направление ислама, объединяющее различные общины, признавшие Али ибн Абу Талиба (двоюродного брата, зятя и сподвижника пророка Мухаммеда) и его потомков единственно законными наследниками и духовными преемниками пророка Мухаммеда. В узком смысле понятие, как правило, означает шиитов-двунадесятников, преобладающее направление в шиизме, которое преимущественно распространено в Иране, Азербайджане, Бахрейне, Ираке и Ливане. Также широко распространено в Йемене, Афганистане, Турции, Сирии, Кувейте, Пакистане, ОАЭ, Таджикистане и в других странах.

Как и все мусульмане, шииты верят в посланническую миссию пророка Мухаммеда. Отличительной чертой шиитов является убеждение в том, что руководство мусульманской общиной должно принадлежать имамам — назначенным Аллахом, избранным лицам из числа потомков пророка, к которым они относят Али ибн Абу Талиба и его потомков от дочери Мухаммада Фатимы, а не выборным лицам — халифам. Шииты критично относятся к халифату первых трёх халифов Абу Бакра, Умара и Усмана. Так как Абу Бакр был избран небольшим числом сподвижников, Умар был назначен Абу Бакром, а Усман был избран из шуры (совета) из шести претендентов, которых назначил Умар с такими условиями, что избрание кого-либо, кроме Усмана, не было возможным. По мнению шиитов, избрание руководителя — имама мусульманской общины, подобно избранию пророков, является прерогативой Аллаха.

Преобладающим направлением в шиизме являются имамиты, среди которых произошёл раскол на шиитов-двунадесятников (иснаашаритов) и исмаилитов. Аш-Шахрастани называет следующие секты имамитов: бакириты, навуситы, афтахиты, шумайриты, исмаилиты-вакифиты, мусавиты и иснаашариты, в то время как другие ересиографы (аль-Ашари, Наубахти) выделяют три главные секты: катиты (впоследствии ставшие иснаашаритами), шуккариты и вакифиты.

В настоящее время отношения между двунадесятниками (а также зейдитами) и другими шиитскими течениями иногда принимают напряжённые формы. Несмотря на сходные моменты в вероучении, фактически это разные общины. Шииты традиционно делятся на две большие группы: умеренных (шииты-двунадесятники, зайдиты) и крайних (исмаилиты, алавиты, алевиты и др.). Вместе с тем, с 70-х годов XX века начался обратный постепенный процесс сближения умеренных шиитов и алавитов и исмаилитов.

Ещё стоит отметить и про Джафаритский мазхаб. Джафаритский мазхаб — школа исламского права (фикха), которой следуют шииты-двунадесятники. Основатель джафаритского толка — имам Джафар ибн Мухаммад ас-Садик, почитаемый шиитами-двунадесятниками как шестой непорочный имам из числа двенадцати безгрешных носителей вилаята (руководства, обусловленного приближенностью к Богу).

В XVIII веке джафариты получили отдельное место для молитвы (макам или мусалла) в ограде ал-Ка'бы наравне с последователями других суннитских богословско-правовых школ.

Мусульмане-шииты, как и сунниты, отмечают:

1. День рождения пророка Мухаммеда (12 раби-уль-авваля)
2. Ночь его вознесения на небо и начало его пророческой миссии (с 26 на 27 раджаба)
3. Ураза-байрам (1 шавваля)
4. Праздник жертвоприношения курбан-байрам (10 зу-ль-хиджжа).

5. Как и все мусульмане, они также соблюдают пост в месяце рамадан.
6. Кроме общих праздников, у шиитов есть и свои праздники[89]:
7. День рождения имама Али (13 раджаба)
8. День рождения имама Хусейна (3 шабана)
9. День рождения имама Резы (11 зу-ль-каада)
10. День рождения имама Махди (15 шабана) (каркиан)
11. Праздник Гадир Хумм, связанные с событием в местечке Гадир Хумм во время последнего паломничества пророка Мухаммеда.

Не меньшее значение шииты придают и траурным датам, связанным со смертью пророка (28 сафара) и гибелью шиитских имамов: дни Ашуры (с 1 по 10 мухаррама), связанные с гибелью имама Хусейна; день ранения имама Али (19 рамадана) и день его смерти (21 рамадана), день смерти имама Джафара ас-Садыка (1 шаввала)

Святыми местам для мусульман-шиитов, также как и для всех остальных мусульман, являются Мекка и Медина. В то же время широко почитаются мавзолей имама Хусейна и мечеть аль-Аббас в Кербеле и мечеть имама Али в Эн-Наджафе.

Среди других почитаемых мест кладбище Вади-ус-Салаам в Эн-Наджафе, кладбище Джаннат аль-Баки в Медине, мечеть имама Резы в Мешхеде (Иран), мечеть Аль-Казимийя в Казимии и мечеть Аль-Аскари в Самарре (Ирак), и др.